

СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ И ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ SOCIOLOGY OF CULTURE AND SPIRITUAL LIFE

УДК 316.354:351/354

DOI: 10.18413/2408-9338-2026-12-1-0-1

Исследовательская статья

Каменева Т. Н.¹

Селюков М. В.²

Шалыгина Н. П.³

**Необходимые и достаточные условия
для конструирования национальной модели
благополучной семьи**

¹Финансовый университет при Правительстве РФ,
Ленинградский проспект, дом 49, Москва, 125993, Россия
Kalibri0304@yandex.ru

²Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС,
Средний пр. В.О., дом 57/43, Санкт-Петербург, 199178, Россия
selyukov-mv@ranepa.ru

³Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС,
Средний пр. В.О., дом 57/43, Санкт-Петербург, 199178, Россия
shalygina-np@ranepa.ru

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена необходимостью управленческих воздействий для решения стратегически важной задачи – повышения рождаемости, сохранения численности населения. Однако, достичь ожидаемых результатов в сфере демографического воспроизводства, укрепления институтов семьи и брака без учета представлений населения об условиях семейного благополучия невозможно. Исследовательская проблема заключается в противоречии, связанном как с отсутствием четко сформулированных критериев благополучной семьи на государственном уровне, способной обеспечить требуемое воспроизводство населения, так и с недостаточностью теоретического обоснования условий ее конструирования. В рамках существующих научных подходов семейное благополучие рассматривается фрагментарно, с позиций экономического положения семьи или социально-психологической составляющей благополучия, и не дает целостного представления о модели благополучной семьи, отвечающей современным вызовам. Цель статьи заключается в теоретико-методологическом обобщении подходов к критериям семейного благополучия, их эмпирической верификации и обосновании необходимых и достаточных условий формирования и последующей реализации национальной модели благополучной семьи. Задачи исследования: проанализировать существующие подходы к определению семейного благополучия и благополучной семьи; изучить мнение населения относительно условий семейного благополучия; определить набор условий необходимых и достаточных для формирования модели благополучной семьи. Исследовательские результаты основаны на анализе и обобщении существующих теоретических разработок посвященных

определению критериев благополучной семьи и результатах всероссийского социологического исследования, проведенного в марте – апреле 2025 года. Новизна исследования заключается в установлении набора необходимых и достаточных условий формирования благополучной семьи. Необходимыми условиями благополучной семьи согласно представлениям, сформированным у россиян, являются официально зарегистрированный брак, общие дети, возможность участия в их воспитании обоих родителей, самореализации родителей, наличие семейно-родственных связей. К достаточным условиям относятся совпадение взглядов супругов на распределение семейных обязанностей в приватной и публичной сфера, материальный достаток и собственное жилье, достойная работа и оплата труда, безопасные условия жизни. Реализация мер современной семейной политики должна отвечать потребностям семьи и основываться на трансляции образа благополучной семьи с учетом представлений, сформированных у россиян.

Ключевые слова: благополучная семья; условия семейного благополучия; идеологема; репродуктивное поведение

Информация для цитирования: Каменева Т. Н., Селюков М. В., Шалыгина Н. П. Необходимые и достаточные условия для конструирования национальной модели благополучной семьи // Научный результат. Социология и управление. 2026. Т. 12, № 1. С. 5-21. DOI: 10.18413/2408-9338-2026-12-1-0-1.

Research article

Tatiana N. Kameneva¹
Maxim V. Selyukov²
Natalya P. Shalygina³

Necessary and sufficient conditions for constructing
a national model of a prosperous family

¹Financial University under the Government of the Russian Federation,
49 Leningradsky Ave., Moscow, 125993, Russia
Kalibri0304@yandex.ru

²North-West Institute of Management – Branch of RANEPa,
57/43 Sredniy Ave. V.O., St. Petersburg, 199178, Russia
selyukov-mv@ranepa.ru

³North-West Institute of Management – Branch of RANEPa,
57/43 Sredniy Ave. V.O., St. Petersburg, 199178, Russia
shalygina-np@ranepa.ru

Abstract. The relevance of the article is due to the need for managerial influences to solve the strategically important task of increasing the birth rate and maintaining the population. However, it is impossible to achieve the expected results in the field of demographic reproduction, strengthening the institutions of family and marriage without taking into account the ideas of the population about the conditions of family well-being. *The research problem* is a contradiction related both to the lack of clearly formulated criteria for a prosperous family at the state level, capable of ensuring the required reproduction of the population, and to the lack of a theoretical justification for the conditions of its construction. Within the framework of existing scientific approaches, family well-being is considered fragmentarily, from the standpoint of the economic situation of the family or the socio-psychological component of well-

being, and does not provide a holistic view of the model of a prosperous family that meets modern challenges. *The purpose of the article* is a theoretical and methodological generalization of approaches to the criteria of family well-being, their empirical verification and justification of the necessary and necessary conditions for the formation and subsequent implementation of the national model of a prosperous family. *Research objectives*: to analyze existing approaches to the definition of family well-being and a prosperous family; to study the opinion of the population on the relative conditions of family well-being; to determine a set of conditions necessary and sufficient for the formation of a model of a prosperous family. *The research results* are based on the analysis and generalization of existing theoretical developments on the definition of criteria for a prosperous family and the results of the All-Russian sociological research conducted in March – April 2025. *The novelty of the research* lies in the establishment of a set of necessary and sufficient conditions for the formation of a prosperous family. According to the ideas formed among Russians, the necessary conditions for a prosperous family are an officially registered marriage, common children, the possibility of both parents participating in their upbringing, self-realization of parents, and the presence of family and kinship ties. Sufficient conditions include the spouses' views on the distribution of family responsibilities in the private and public spheres, material prosperity and their own housing, decent work and wages, and safe living conditions. The implementation of modern family policy measures should meet the needs of the family and be based on the translation of the image of a prosperous family, taking into account the ideas formed among Russians.

Keywords: a prosperous family; conditions of family well-being; ideology; reproductive behavior

Information for citation: Kameneva, T. N., Selyukov, M. V., Shalygina, N. P. (2026), “Necessary and sufficient conditions for constructing a national model of a prosperous family”, *Research Result. Sociology and Management*, 12 (1), 5-21. DOI: 10.18413/2408-9338-2026-12-1-0-1.

Введение (Introduction).

Обоснование понятия благополучной семьи является основанием для разработки мер семейной политики транслирующей идеологию многодетности. На сегодняшний день в научной литературе ведутся дискуссии, посвященные выработке единого подхода к благополучной семье. Однако, ясных критериев, позволяющих определить благополучную семью до сих пор не сформировано. Следует учитывать, что достижение абсолютного благополучия в едином понимании фактически невозможно. Необходимо выработать критерии, в рамки которых может быть положено благополучие семьи, в той или иной степени. В этой связи, как отмечает А. А. Тараданов, «властные структуры и общественные организации,

осуществляющие семейную политику, испытывают весьма серьезные трудности в определении ее конкретных, точно обозначенных целей и задач по той причине, что не имеют достаточно научных данных о благополучной семье, процессах, формирующих семейное благополучие» (Тараданов, 2004). Сегодня, в российском обществе, достаточно четко определены и цели, и задачи семейной и демографической политики: сохранение и укрепление институтов семьи и брака, и повышение рождаемости, популяризация семейно-многодетного образа жизни. Для достижения поставленных целей и задач необходимо четко проработанная технологии, соответствующие методы, выработка которых невозможна без

определения критериев определения благополучной семьи.

Методология и методы (Methodology and Methods). В основе методологии исследования семейного благополучия, предложенной в работах А. А. Тараданова оно является базисом благополучной семьи и рассматривается на трех уровнях. Для мегауровня, устанавливается институционально определенный феномен семейного благополучия, который должен быть принят и одобрен обществом, населением. Можно проследить следующую взаимосвязь. Во-первых, благополучная семья должна характеризоваться социально одобряемыми признаками семейной жизни, а во-вторых – отвечать условиям «семейного благополучия общества – обеспечивать оптимальный уровень рождаемости и социализации» (Тараданов, 2004). Далее, необходимо рассмотреть благополучную семью на макроуровне. Макроуровень предполагает подход к семье как социальной группе, и семейное благополучие представляет собой социально-групповой конструкт, в котором есть родители, дети и другие родственники. Так, например, семьи с двумя родителями, в большей степени, чем неполные семьи ориентированы на воспроизводство нормы многодетности, а наличие, например, бабушек и дедушек, может облегчить процесс ухода за детьми. На микроуровне благополучие в семье следует рассматривать с позиций конкретного индивида, члена семьи, как индивидуально определяемый феномен семейного благополучия. Следовательно, в семье должны удовлетворяться потребности человека в рождении и воспитании детей, поддержке, заботе, а благополучие индивида связывается с его семейной жизнью (например, удовлетворение потребности в рождении и воспитании детей, защите, сексуальных потребностей, досуге и рекреации) (Тараданов, 2004). Опираясь на положения подхода, предложенного А. А. Тарадановым, можно предположить,

что семейное благополучие обусловлено возможностью согласования и удовлетворения потребностей субъектов социального действия (государства, населения и конкретного индивида). Удовлетворение потребностей всех перечисленных субъектов обеспечивается исполнением семьей своих функций. В научной литературе существует множество подходов к выделению функций семьи (А. Г. Харчев, 1978; А. И. Антонов, В. М. Медков, А. Б. Синельников, 2002; Т. А. Гурко, 2021). Для стабильного функционирования семьи необходимо выделить, те функции, без которых она не сможет существовать ни как социальный институт, ни как социальная группа. Прежде всего, именно в семье обеспечивается воспроизводство населения, целевой функцией выступает детовоспроизводство, под которым понимается рождение, воспитание и поддержание детей до момента их вступления во взрослую жизнь. Следовательно, можно проследить взаимосвязь, в которой благополучие семьи связывается «на макроуровне с тенденциями в изменение её состава и функций, представлений о гендерных моделях поведения, на микроуровне – со взаимоотношениями между членами семьи и конвенциями о распределении семейных ролей. Дисфункции на микроуровне приведут к демографическим дефицитам на макроуровне. Благополучная семья должна реализовывать необходимый и достаточный набор базовых функций и структур, представленный четырьмя семейными подсистемами с соответствующим функционалом:

- брак/супружество (репродуктивная функция),
- родительство (социализирующая функция),
- домохозяйство (хозяйственно-бытовая функция),
- родство (стабилизирующая функция)» (Каменева, 2017).

Достичь полной реализации необходимого и достаточного

функционала семьи можно только с учетом устранения дисфункций микроуровня. При соблюдении этого условия модель благополучной семьи на микроуровне будет удовлетворять представлениям и потребностям конкретного члена семьи в рождении, воспитании, досуге, поддержке, в том числе и материальной, семейной коммуникации и семейном статусе. На макроуровне – обеспечит необходимую рождаемость, социализацию новых поколений, устойчивую структуру общества, а для мезоуровня – институциональные условия и критерии благополучия. Основываясь на подходе А. А. Тараданова можно предположить, что на мезоуровне условия семейного благополучия должны быть направлены на достижение уровня рождаемости (количества детей в семье) и социализации, определяемыми каждым конкретным обществом как оптимальный для него. А на макро- и микроуровнях – полнотой семьи, устойчивостью и стабильностью брака, которые должны найти отражение в реализуемых семейно-брачных практиках как устоявшихся формах поведения. Семейное неблагополучие связывается с наличием семейных форм, в которых базовые функции реализуются в неполном объеме, в результате семья перестает удовлетворять потребности субъектов социального действия (государства, населения и конкретного индивида). Необходимо учитывать, что степень удовлетворения обозначенных потребностей для конкретного человека или же конкретной семьи и государства могут быть разными. Следовательно, для характеристики благополучной семьи необходимо согласование ее «трех образцов: идеального, складывающегося из индивидуальных представлений населения, требуемого – необходимого для государства, соответствующего условиям современного общества и реального как наиболее распространенного» (Каменева, 2017). Конструирование модели

благополучной семьи должно осуществляться на прежде всего с учетом достижения соответствия распространенных семейно-брачных практик, отражающих реальный образец семьи) с представлениями населения и потребностями государства.

В этой связи, анализируя позицию И. С. Ибрагимовой, необходимо выделить *субъективное благополучие*, которое формируется у каждой супружеской пары с учетом их образованности, общекультурных принципов, мировоззрения, воспитания (Ибрагимова, 2022), и *понятие благополучной семьи*, способной исполнять функции, удовлетворяющие потребности общества (Магомедов, 2017). Синтез этих исследовательских позиций дает основание предполагать, что модель благополучной семьи должна строиться с учетом субъективной оценки условий необходимых для семейного благополучия. По мнению П. П. Фесенко, благополучие семьи есть удовлетворение ее потребностей посредством субъектов социального действия. Благополучие семьи характеризует эффективность исполнения субъектами своих функций по отношению к семье. В то время как благополучная семья должна реализовывать свой функционал (репродуктивный, социализирующий, хозяйственно-бытовой, родственный) для удовлетворения потребностей общества и ее членов. Соответственно, с позиций разных семей «субъективное благополучие» также имеет разное содержание (Фесенко, 2005), в то время как благополучная семья должна характеризоваться едиными критериями, определяющими направления ее формирования на государственном уровне. В целом, проведенный анализ показывает, что, авторы, в той или иной степени, связывают благополучие семьи с эффективностью действующих мер поддержки семьи (материальных, идеологических), а благополучную семью с реализацией базовых функций.

Рассматривая подходы к выделению критериев и условий семейного благополучия следует учитывать экономическую парадигму, в которой семейное благополучие идентично достатку. Эта же интерпретация присутствует и в изучении неформальной экономики семьи. Методологический подход, изложенный в работах М. Э. Елютиной и С. В. Климовой предполагает, что исследование благополучия семьи должно быть нацелено на «анализ материальной, эмоциональной и социальной составляющих семейных отношений, включая пространственно-артефактную организацию повседневной жизни семьи, а также на раскрытие роли поколенческой трансмиссии в достижении такого благополучия. Для концептуализации благополучия семьи необходима научная экспертиза собственных институциональных ресурсов (институционального потенциала) семьи в современном российском обществе с последующей разработкой соответствующей типологии семейного поведения» (Елютина, Климанова, 2013), которая может быть положена в выделение семейно-брачных практик. Семейное благополучие предполагает, что для функционирования благополучной семьи необходимы соответствующие экономические, политические, культурные, социальные условия и ресурсы в обществе. Реализация базового набора функций является неотъемлемым условием формирования благополучной семьи. Однако, для этого требуется набор соответствующих достаточных условий, способствующих удовлетворенности семейной жизнью, повышению привлекательности семейно-детного образа жизни в обществе.

В то же время, в методологическом подходе И. В. Власюк отмечается, что «благополучной можно назвать семью, которая отвечает потребностям современного российского общества, способна в полной мере выполнять

социальные функции» (Власюк, 2006). Критерии благополучия связаны как с материальными благами, так и нравственностью. Следует учитывать, что конструирование критериев и условий благополучия семьи целесообразно осуществлять в рамках соответствующей идеологии, которая предполагает устойчивость семьи, поддержку институтов не только материнства и детства, но и отцовства, института родственной сети (бабушки, дедушки), ориентацию на семейно-детный образ жизни. Так, в работах О. И. Волжиной, Ф. А. Ильдархановой критериями благополучной семьи выступают «сохранность традиционных основ семейной жизни; духовное и физическое здоровье членов семьи; высокий уровень жизни, хорошие жилищные условия; устойчивый, продолжительный брак; высокая продолжительность жизни старшего поколения; целостность (наличие дедушек и бабушек) семьи, полнота (наличие обеих родителей) семьи; многодетность (не менее трех детей), отсутствие детской смертности; взаимная любовь и уважение, высокая культура взаимодействия членов семьи» (Волжина, Ильдарханова, 2006).

Следовательно, можно предположить, что в качестве ключевых достаточных критериев семейного благополучия можно выделять материальную и нравственную (духовную) устойчивость, которые обеспечат полную реализацию семейного функционала. Однако, материальное благополучие выступает условным критерием. Достаточность ресурсов для реализации семьей своих функций в большей степени отражает институциональное и личностное благополучие семьи. В то же время ресурсы не должны исчисляться из расчета минимальной потребительской корзины, прожиточного уровня. Они определяются на основе реальных возможностей удовлетворения потребностей всех членов семьи, например, в качественной медицинской помощи, образовании,

рекреации, одежде, жилище и т.д. Ресурсная база создает возможности для формирования благополучной семьи, но не дает гарантий в отношении их дальнейшей реализации, которая невозможно без ценностных и культурных аспектов значимости семейно-детного образа жизни. Благополучие семьи – это не только ответственность самих индивидов, членов семьи, благополучие семьи определяется в значительной мере вкладом государства, институциональными условиями, что подчеркивает взаимообусловленность трех уровней (мега, макро и микро) семейного благополучия и благополучной семьи.

По мнению Т. К. Ростовской, Н. А. Безвербной осуществлявших поиск критериев благополучной семьи к таковым отнесены: – «Полная семья – Легитимный брак – Наличие детей – Функциональные связи с семьями родителей – Функциональные связи с другими родственниками. Авторы отмечают, что для семейного благополучия необходима сформированность ценностных установок, позволяющих выстроить отношения и образ жизни, обеспечивающий комфорт, безопасность, условия для самовыражения всем ее членам» (Ростовская, Безвербная, 2022).

Признавая значимость для современной семейной и демографической политики авторского подхода Т. К. Ростовской и Н. А. Безвербной, необходимо отметить, что в данном случае наблюдается смешение понятий идеальной семьи, соответствующей норме идеал и благополучной семьи. На наш взгляд, благополучие может предполагать вариации идеального образца семьи: как обеспечивающего реализацию функций (необходимого условия) в соответствии с требованиями общества типа семьи, рассмотренного Т. К. Ростовской, и того, что реальное реализуется путем закрепления в семейно-брачных практиках.

Эвристичен для концептуализации понятия благополучная семья еще один

подход, предложенный А. Б. Синельниковым и Т. К. Ростовской, раскрывающий авторскую концепцию благополучия семьи, направленную на повышение ценности брака, семьи и семейного образа жизни, укрепление устойчивости семьи, снижение числа разводов и уменьшение числа неполных семей, решение проблемы беспризорности и подростковой девиантности. Исследователи, акцентируют внимание на ценности официального зарегистрированного брака и особое внимание уделяют молодой семье (Синельников, Ростовская, 2025). Молодая семья является наиболее значимым субъектом в воспроизводстве населения. В качестве критериев ее благополучия выделяются:

- официально зарегистрированный брак, ориентация на семейный многодетный образ жизни;
- члены семьи осуществляют, способны осуществлять социализацию детей (воспитание, обучение);
- семья не находится в состоянии жизненного затруднения, взрослые трудоспособные члены семьи имеют постоянный доход;
- члены семьи ориентированы на саморазвитие, соблюдение законов и сохранение традиций;

Модель благополучной молодой семьи как субъекта социальных отношений отражает:

- юридическую оформленность брака;
- число детей в семье соответствует потребностям государства или же региональным потребностям;
- материальное благополучие;
- социальную и общественная активность, в том числе в решении своих собственных проблем;
- социальную направленность на сохранение и укрепление нравственности, ценностей, соблюдение законов.

По мнению А. Б. Синельникова и Т. К. Ростовской, благополучная семья предполагает конструктивную роль

мужчины в принятии женщиной решения о деторождении. Подтверждением этого служат данные социологических исследований, согласно которым большинство женщин увязывают рождение ребенка со вступлением в семейно-брачные отношения. Отказ мужчины от детей воспринимается женщинами как «предательство» (Воронова, Моисеева, 2016). В этой связи особую значимость приобретает репродуктивное образование как «малоинвестиционный инструмент в основе которого лежит организация профессиональной подготовки репродуктивно образованных специалистов» (Ильшев, Багирова, 2010) с развитыми компетенциями осознанного и ответственного родительства. Следовательно, модель благополучной семьи, формируемая и транслируемая государством должна не только согласовываться с представлениями населения о семейном благополучии, но и подкрепляться соответствующими знаниями в этой сфере.

В этой связи, основываясь на анализе рассмотренных научных подходов можно предложить методы отбора и последующего обоснования критериев благополучия семьи: мониторинговые социологические исследования, направленные на изучение идеального нормативного образца (позволят получить научные данные об идеализированных представлениях населения о семье, родительстве, родстве), реализуемого образца семьи - анализ статистических данных и моделирование с применением технологий искусственного интеллекта, требуемого – использование качественных социологических методик (опрос экспертов, глубинное интервью, фокус-группы, контент анализ). Критерии благополучной семьи фокусируются вокруг форм семейного поведения и охватывают спектр семейно-брачных практик: матримониальных(брачных), репродуктивных, экономических (хозяйственно-бытовых), родительских

(содержание и воспитание детей), родственных (поддержание родственных связей, эмоциональная поддержка, оказание взаимных услуг, материальные трансферты). Набор конкретных исследовательских индикаторов будет различаться и формируется в зависимости от исследовательских целей.

Изучение общественного мнения относительно моделей благополучной семьи было осуществлено на основе комплексного социологического исследования по многоступенчатой выборке. На первой ступени были выделены 5 условных групп субъектов РФ в зависимости от ситуации с рождаемостью: высокие показатели рождаемости; незначительное снижение; умеренное снижение; выраженное снижение рождаемости; существенное снижение рождаемости. На второй ступени был осуществлен отбор 28 типичных регионов с выраженными демографическими проблемами: Белгородская, Брянская, Владимирская, Воронежская, Ивановская, Курская, Калужская, Костромская, Липецкая, Орловская, Рязанская, Тульская, Смоленская, Тамбовская, Тверская, Ярославская, Архангельская, Вологодская, Ленинградская, Новгородская, Псковская, Кировская, Нижегородская, Саратовская, Ульяновская области, Москва, Московская область, Санкт-Петербург. На третьей ступени выборки было осуществлено распределение населения по заданным параметрам квот: пол, возраст. В рамках социологического опроса приняли участие около 84,0 тыс. россиян в возрасте от 18 до 75 лет дифференцированно в соответствии с возрастной структурой населения в стране (42% мужчины, 58% женщины), n=3000 в каждом из 28 регионов. Социологический опрос проводился по специальной разработанной анкете, реализованный в период с марта по апрель 2025 года с помощью онлайн сервиса ЯндексФормы. Для статистического анализа полученных данных использовалась программа MS Excel 2019.

Исследование было реализовано при организационной поддержке Аппарата Государственной Думы Российской Федерации в рамках экспертно-аналитического исследования «Разработка рекомендаций по совершенствованию законодательного обеспечения мер поддержки рождаемости в России», с заданными параметрами исследуемых регионов. Анкеты были разосланы в органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие функции по выработке и реализации государственной политики субъектов Российской Федерации в сфере демографии и образования. Исследование предполагало проведение шести фокус групп среди студенческой молодежи в г. Москве, г. Белгороде, г. Курске, результаты которых дополняют данные социологического опроса и использованы в статье в обобщенном виде.

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). Разработка и реализация мер семейной политики многодетности не может осуществляться в отрыве от сформированных у населения представлений, образов о благополучной семье. Выработка институциональных критериев благополучной семьи предполагает анализ сформированных у населения представлений относительной условий достижения благополучия. Исследование мнений россиян на семью и брак, нормы благополучия должен определять фокус управленческих решений, направленных на стимулирование многодетности.

Социальный портрет респондентов, принявших участие в исследовании: большинство респондентов проживали в городах (60,9%), в сельской местности (34%), имели высшее 53% и среднее

профессиональное образование (32%), воспитывали двоих детей (48,6%), одного ребенка (23,2%), трехдетные семьи были у 19% участников исследования. Как правило, респонденты являлись родителями детей дошкольного, школьного и подросткового возраста. Наибольшее число респондентов находилось в возрасте от 25 до 40 лет (54%).

По фактически единодушному мнению участников исследования семейное благополучие невозможно без материального достатка, собственного жилья, достойной работы и оплаты труда, и в целом без безопасности жизни в обществе.

В основе благополучной семьи должен лежать официально зарегистрированный брак, так считали 78% женщин и 81% мужчин, и общие дети (58% женщин и 73% мужчин).

Существенное влияние на представления россиян о модели благополучной семьи оказывает структура семьи, распределение обязанностей в приватной и публичных сферах жизнедеятельности. По мнению участников исследования, нуклеарная семья с двумя родителями и их детьми может в настоящее время быть принята за базовую модель благополучной семьи.

Россияне, осознают необходимость распространения модели многодетной семьи (83%), с уважением относятся к таким семьям (... «преклоняюсь перед женщинами, кто рождает по 5,7 детей», «семьи, где больше трех детей, как правило верующие, они молодцы», «это же отлично, молодцы, что много детей», «как эти многодетные вообще выживают, но уважаю таких» ...), но отмечают, наличие барьера социального одобрения в обществе (Таблица).

Таблица
Распределение ответов на вопрос «Ассоциации с многодетными семьями», %
Table
Distribution of answers to the question “Associations with large families”, %

Отношение к многодетным семьям / Attitude towards large families	Пол / Gender	
	Мужской / male	Женский / female
Российская семья должна быть многодетной/A Russian family should have many children	21,9%	18,6%
Многодетные семьи всегда привлекают внимание/Families with many children always attract attention	29,9%	30,5%
В многодетной семье проще воспитать достойного человека/It is easier to raise a decent person in a family with many children	15,4%	15,7%
Многодетные семьи – это счастливые семьи/Families with many children are happy families	9,0%	8,4%
Многодетная семья – благополучная семья/A family with many children is a prosperous family	27,1%	18,2%
В многодетных семьях невозможно воспитать всех детей достойными людьми/It is impossible to raise all children in a family with many children to be decent people	13,6%	12,0%
Многодетность используется для получения выгоды, льгот и пособий/Having many children is used for benefits, allowances, and benefits	11,3%	17,3%
К многодетным семьям относятся с пренебрежением/Families with many children are treated with disdain	28,2%	29,3%
Многодетные семьи – это бедные семьи/Families with many children are poor families	53,2%	46,2%

Участники исследования, чаще упоминали проблемность многодетных семей, чем считали их благополучными и счастливыми. В целом, в российском обществе присутствует в определенной степени тенденция стигматизации многодетных семей, преодоление которой, должно стать одним из направлений идеологии государственной семейной политики. Так же в ходе исследования была установлена зависимость оценки уровня государственной поддержки многодетности от возраста респондентов: молодые участники исследования в возрасте от 18 до 24 лет чаще отмечали недостаточность существующих мер, а для более старших возрастных групп прослеживается положительная динамика. Так, в ходе проведения фокус групп были получены типичные для молодежи столичного региона мнения о дефицитах

мер поддержки семьи: «высокий процент по ипотеке не оставляет возможности приобретения жилья, без которого нет смысла заводить собственную семью»; «все что я могу себе сейчас позволить со своей девушкой это снимать однушку и жить отдельно от родителей и купить квартиру мне не за что и государство мне не поможет»; «на зарплату начинающего специалиста в моей сфере семью не прокормить, поэтому не вижу смысла в том, чтобы жениться, а тем более заводить детей, на поддержку со стороны государства не рассчитываю»; «я не хочу уезжать из одного города, но и жилье здесь мне не получить». Суждения региональных участников фокус групп в отношении помощи со стороны государства при создании семьи имели некоторые отличия, связанные с «неясностью будущего в отношении

стабильной работы», и «уровнем безопасности жизни необходимым для рождения детей» (г. Белгород) и «желании сначала устроиться в жизни», «уехать из региона, а потом заводить семью», «несовершенством системы медицинской помощи женщинам и детям» (г. Курск). Общей для всех участников фокус групп была оценка семейной политики как недостаточной, а выявленные отличия во мнениях позволяют судить о типичных для регионов проблемах.

В отношении образа традиционной семьи и традиционных семейных ценностей мнения информантов поляризовались от выбора таких позиций как «непонимание сути традиционных семейных ценностей в современном обществе» «стремления государства вернуть семью к нормам домостроя», «лишить женщину права на труд и обязать рожать много детей» до необходимости «укрепления института семьи как основы национальной идентичности», «привития норм многодетности молодежи», признания «традиционных ценностей как основы безопасности и решения демографических проблем». Оценивания полученные результаты исследования становится очевидной неэффективностью системы мер поддержки и распространения традиционных ценностей.

Результаты проведённого социологического исследования показали непопулярность традиционной модели распределения обязанностей в семье (муж – глава и кормилец, жены – «хранительница очага»), её сторонниками были только 10% участников опроса, причём мужчины, проживающие в сельской местности, чаще выступали в качестве сторонников. Как отмечает О. Здравомыслова, «большинство мужчин и женщин убеждены в том, что главенство в семье не зависит от экономического вклада супругов, Супруг, который распределяет материальные ресурсы в ходе реализации хозяйственно-бытовых

практик, не всегда вносит наибольший вклад в семейный бюджет» (Здравомыслова, 2006). Анализ результатов исследования показал, что для молодых женщин в возрасте до 30 лет характерны противоречивые устремления. Они готовы ради благополучия семьи вкладываться в формирование бюджета наравне с мужчинами, но в качестве главы благополучной семьи предпочитают видеть мужчину. В то время, как молодые мужчины, отмечали, что благополучие семьи зависит от «морального климата семьи», «домашней теплоты» и хотели бы видеть женщину мать, занятую воспитание детей, а не вовлеченную в профессиональную деятельность.

В оценках опрошенных эгалитаризм в распределении влияния в семье и обеспечения финансовой составляющей стал одной из ключевых характеристик благополучной семьи.

Молодые россияне, полагали, что «несовпадения представлений о семейных обязанностях» является одним из признаков семейного неблагополучия. Модель благополучной семьи предполагает, что семейные дела должны выполняться совместно. Ведение домашнего хозяйства (57%) и уход за детьми (72%) большая часть мужчин и женщин считают совместно выполняемыми семейными обязанностями. Более половины участников исследования в возрасте до 35 лет считают, что конфликты по поводу домашних и финансовых дел не должны присутствовать в благополучной семье, так как могут быть поводом для развода.

В то же время, в представлениях девушек (от 20 до 25 лет) о благополучной семье чаще представительниц других возрастных групп господствовало мнение о том, что они вообще не готовы заниматься уборкой и приготовлением пищи, а предпочли бы «совместное выполнение обязанностей», «использовали труд оплачиваемых помощников». Однако 7% девушек, как правило относящихся к возрастной группе, считали, что в их

«благополучной семье они не будут работать, а заниматься детьми и домашними делами».

Исследование позволило установить, зависимость представлений о благополучной семье от уровня образования и социально-профессионального статуса респондента: чем они ниже, тем в большей степени благополучная семья отождествляется с патриархальным укладом жизни. Однако и в группе респондентов с высоким уровнем дохода, независимо от образования россияне были отмечены подобные взгляды. Молодые женщины, ориентированные на главенство мужчины в семье, считали, что, в благополучных семьях должно быть много детей. Мужчины же, готовые взять на себя ответственность за материальное обеспечение семьи, придерживались мнения, что создать благополучную семью можно только после «отношений, проверенных временем».

Там же, где уровень образования супругов выше, вопрос о главенстве в благополучной семье не является основополагающим – прежде всего важно стремление помогать друг другу.

Таким образом, модель благополучной семьи в представлениях россиян чаще основывалась на совместном вкладе в бюджет семьи обоих супругов и реже преобладающей роли мужчины.

В целом, россияне были единодушны относительно реализации роли родительства в благополучных семьях: *«оба родителя должны принимать участие в воспитании детей», «важна активная роль отца в воспитании детей, помощи в уходе за ребёнком».*

Молодые респонденты в возрасте до 30 лет считали, что модель благополучной семьи предполагает соответствие *«выполнения родительских ролей требованиям времени и общественного мнения».* Молодые мужчины (26,5%) высказывали мнение, что «практически невозможно сформировать единые представления о благополучной семье,

когда *«считается нормой, что дети не боятся родителей и последние должны объяснять свои решения».* В благополучной семье детско-родительские отношения строятся на принципах *«свободного развития детей, согласования своих действий со старшими, направляющей роли родителей, контроля и их стороны круга общения ребёнка».*

Распространяемая в настоящее время в массмедиа позиция относительно снижения возраста вступления в брак и соответственно, более раннего рождения детей представляется сложно совместимой с представлениями о благополучной семье. Обусловлено это, прежде всего, необходимостью получения образования, профессионального обустройства. Более того, рождение ребёнка в семье, не имеющей собственных доходов, не принесёт пользу российской семье, а скорее повысит число разводов, неполных семей и нанесёт очередной удар по благополучию этого социального института. Современные родители благополучие связывают с возможностью дать ребёнку образование, профессиональное, как правило, высшее, образования (92%). При этом данная тенденция не зависит ни от родительских доходов и их уровня образования, ни от места жительства (город-село). Сегодня среднее число лет, затраченных от момента поступления в школу до получения профессионального образования, составляет 13,4 года, при этом пик в 13,9 лет приходится на возрастные группы 25-29 лет и 30-34 лет. Современный молодой человек нуждается в родительских финансовых трансфертах минимум до 21 года. Характерный для российской семьи конфликт между профессиональной сферой и семьёй станет ещё острее.

Для достижения желаемой нормы благополучия – многодетности необходимы, хотя бы жилищные гарантии для молодёжи, например, на условиях социального найма и т.п. В семье, где есть трое детей, и мужчине и женщине

достаточно сложно совмещать родительство и работу, которая приносит доход, необходимый для содержания, воспитания и обучения детей, в том числе и для развития детей (детские сады, дополнительное дошкольное и школьное образование, качественная медицинская помощь, отдых и т.д.).

Активная пропаганда различного рода мер, стимулирующих рождение детей в юном возрасте, не имеет в своём основании мотивации к созданию крепкой благополучной семьи, союза на всю жизнь, и может в очередной раз пошатнуть институт российской семьи. Необходимо учитывать, что формирование личностного потенциала ребёнка может быть затруднено в условиях семейной структуры с одним родителем, поскольку значимо наличие двух полюсов реализации родительства: эмоциональной поддержки, заботы и дисциплинированности, поощрения самостоятельности. Однако неважно, кем именно, родными или неродными отцом и матерью или другими родственниками, будут осуществляться данные составляющие, а важно наличие двухролевой модели, формирующей образец консенсуальных отношений между мужчиной и женщиной, на который дети могли бы ориентироваться в будущей семейной жизни.

Более того, молодые респонденты считают, что семейное благополучие, а в особенности молодой семья, невозможно без поддержки со стороны родственников, и гарантия такой поддержки может снять ряд страхов, связанных с рождением и воспитанием детей.

Помощь в воспитании со стороны бабушек и дедушек способствует сокращению трат родителей на оплату нянь, приобретение путёвок в лагерь, да и частично на покупку продуктов, так как нет необходимости компенсировать затраты своим же родителям, помогающим с воспитанием внуков. Отметим, что связи между матерью и дочерью бывают особенно продуктивны, если основываются на совместной заботе о

детях и внуках, о покое и стабильности отношений в семье.

Рождение внуков для пожилых родителей создаёт дополнительные заботы. Но следует учитывать, что в современном обществе растёт число бабушек и дедушек, не считающих необходимым оказывать помощь молодой семье в воспитании детей в то время, как молодые люди, стоящие в начале жизненного пути, хотели бы быть уверенными в помощи со стороны близких родственников в случае рождения детей. Более того, 75% молодых россиян считают, что многодетность без помощи бабушек и дедушек сложно реализуема.

Таким образом, полученные в ходе социологического исследования данные позволили установить сформированные у россиян представления о необходимых (официальный брак, общие дети, возможность осуществления двухролевой модели воспитания детей и самореализации родителей, наличие родственных трансфертов) и достаточных (совпадение взглядов супругов на распределение семейных обязанностей в приватной и публичной сферах, материальный достаток, собственное жильё, достойная работа и оплата труда, безопасность жизни) условиях для формирования общенациональной модели благополучной семьи. Наряду с этим выявлены несоответствия в предлагаемой государством модели благополучной семьи, с представлениями молодежи, например, связанные с недостаточностью материальной поддержкой, неясностью перспектив приобретения жилья, а также в части идеологической составляющей призванной создать ценностные основания для семейно-детного образа жизни.

Заключение (Conclusions). Для формирования модели благополучной семьи необходимо создание таких условий, при которых могли бы реализовываться ее базовые функции (рождение детей, их воспитание, экономическая и бытовая поддержка членов семьи, родственные связи). При

определении уровня благополучия семьи, включающего достаточные условия, все его критерии желательно должны быть достигнуты, однако не обязательно на одинаковом уровне. Установление слишком жестких требований приведет к противоположному эффекту в достижении семейного благополучия.

В качестве необходимых условий формирования модели благополучной семьи может выступать полнота и качество выполнения ею социальных функций:

- наличие официально зарегистрированного брака;
- обеспечение воспроизводства населения на требуемом для этапа развития общества уровне;
- осуществление социализирующей функции: воспитание, обучение, поддержка всех членов семьи;
- обеспечение уровня жизнедеятельности для членов;
- передача накопленного опыта, семейных образов, норм, ценностей;
- поддержание семейно-родственных связей;
- обеспечение условий для укрепления здоровья и полноценного досуга, и отдыха всех членов семьи.

На основе анализа результатов социологического исследования были установлены достаточные условия для реализации модели благополучной семьи:

- совпадение взглядов супругов на распределение семейных обязанностей в приватной и публичной сферах;
- материальный достаток;
- наличие собственного жилья;
- достойная работа и оплата труда;
- безопасность жизни.

Концептуализация понятия благополучной семьи предполагает, что такая семья функционирует в безопасном семейно-ориентированном социальном пространстве, обеспечивающем хотя бы среднесрочные горизонты планирования для молодежи, вступающей в брачный возраст. Для достижения семейного благополучия на мега уровне государства

необходимы меры, направленные на хотя бы частичное согласование трех образцов семьи: формируемого на основе идеализированных представлений населения; с учетом потребностей государства и распространенного в современном российском обществе. Адресность поддержки семьи, учет реальных потребностей будут способствовать созданию необходимых условий для формирования модели благополучной семьи и достаточных для ее реализации. Важным представляется тот факт, что без соответствующей идеологии привлекательности семейно-детного, многодетного образа жизни, сформировать, а тем более укоренить такую модель невозможно.

В современных демографических реалиях российского общества особое внимание должно быть уделено достижению благополучия молодых семей. Процесс становления благополучной молодой семьи считается завершенным, если она (с момента своего создания) достигла уровня благополучия и дальнейшее развитие этой семьи, с высокой степенью вероятности, будет стабильным. Необходимо совершенствование и развитие информационной поддержки молодых людей, вступающих в брак. Так, по мнению 27% участников исследования, наличие знаний в отношении организации семейной жизни способствовало бы не только более быстрому вступлению в брак, но и его последующей стабильности.

Показатели «благополучные семьи», «благополучные молодые семьи» должны быть включены в методiku оценки эффективности деятельности органов государственной и муниципальной власти, реализации федеральных и региональных программ (программ субъектов РФ и муниципальных образований), в той или иной мере ориентированных на взаимодействие с семьями, социальных институтов государства и общества, специализированных служб по работе с семьей. Проведенный в статье анализ

условий формирования национальной модели благополучной семьи не является исчерпывающим и будет продолжен в направлении технологизации согласования интересов государства, общества и конкретных людей, акторов семейно-брачных отношений.

Список литературы

Антонов А. И., Медков В. М., Синельников А. Б. Репродуктивное поведение и динамика рождаемости // Население России на рубеже XX-XXI веков: проблемы и перспективы. Москва: МАКС Пресс, 2002. С. 157-201.

Власюк И. В. К вопросу о проектировании модели благополучная семья // Вестник КГУ. 2006. № 12. С. 34-37. EDN: XVDFSJ.

Волжина О. И. Семья как социокультурная ценность: Диссертация ... доктора социологических наук: 22.00.04. Москва, 2002. 312 с.

Гурко Т. А. Динамика благополучия отцов и матерей, имеющих несовершеннолетних детей // Социологическая наука и социальная практика. 2021. Т. 9, № 3 (35). С. 59-72. DOI: 10.19181/snsp.2021.9.3.8433. EDN RVSCGB.

Елютина М. Э., Климова С. В. Благополучие семьи: парадигма комплексного институционального подхода // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2013. № 2. С. 19-27. EDN: RCMDXH.

Здравомыслова О. Семья: из прошлого в будущее // Гендер для «чайников» / Т. Барчунова [и др.]; Фонд им. Генриха Бёлля. Москва: Звенья, 2006. С. 142-161.

Ибрагимова Э. С. Субъективное благополучие брака как предмет исследования в психологии // Молодой ученый. 2022. № 49 (444). С. 271-273. EDN: WFGZPS.

Ильдарханова Ф. А. Региональная семейная политика и формирование благополучной семьи: [монография] / [Ф. А. Ильдарханова, Б. Т. Хафизов, И. У. Амирханов]; Российская акад. образования, Гос. науч.-исслед. ин-т семьи и воспитания (фил. в Респ. Татарстан). Казань: Таглимат, 2006. 167 с. ISBN 5-8399-0169-5.

Ильшев А. М., Багирова А. П., Спиридонова С. А. Новым решениям по стимулированию многодетности – более

прочную научную основу // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. № 5. С. 8-16. EDN: KZCZYN.

Каменева Т. Н. Трансформация семейно-брачных практик в российском обществе риска: автореферат дис. ... доктора социологических наук: 22.00.04. Белгород, 2017. 39 с.

Магомедов П. А. Теоретические подходы к изучению представлений о семейных отношениях // IX Международная студенческая научная конференция «Студенческий научный форум». 2017. URL: <https://scienceforum.ru/2017/article/2017039411> ><https://scienceforum.ru/2017/article/2017039411> (дата обращения: 15.09.2025).

Ростовская Т. К., Безвербная Н. А. Благополучная молодая семья: поиск баланса между самореализацией и демографическими стратегиями // ЦИТИСЭ. 2022. № 3 (33). С. 203-214. DOI: 10.15350/2409-7616.2022.3.18. EDN: OFBJFK.

Ростовская Т. К., Синельников А. Б. Ценности брака как основа благополучия российских семей // Вопросы управления. 2025. № 2 (93). С. 6-16. EDN: BRNKHT.

Рождаемость и планирование семьи: мнения, установки, мотивация: Монография / Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова. Москва: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2016. 188 с. (Качественные исследования в экономике и демографии; Выпуск 10). ISBN 978-5-906783-53-0. EDN ZGLELR.

Тараданов А. А. Семейное благополучие в современной России: Генезис и практика: автореферат дис. ... доктора социологических наук: 22.00.04 / Ур. акад. гос. службы. Екатеринбург, 2004. 38 с.

Фесенко П. П. Осмысленность жизни и психологическое благополучие личности: автореферат дис. ... кандидата психологических наук: 19.00.01 / Рос. гос. гуманитар. ун-т (РГГУ). Москва, 2005. 24 с.

Харчев А. Г. Брак и семья в СССР = Брак и семья в Союзе Советских Социалистических Республик. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Мысль, 1979. 367 с.

References

Antonov, A. I., Medkov, V. M., Sinelnikov, A. B. (2002), "Reproductive behavior and fertility dynamics", *Naselenie Rossii na rubezhe XX-XXI vekov: problemy i perspektivy* [Russia's population at the turn of the 20th and

21st centuries: challenges and prospects], Moscow, Russia, 157-201. (In Russian)

Vlasyuk, I. V. (2006), "On the issue of designing a prosperous family model", *Vestnik KGU*, (12), 34-37, EDN: XVDFSJ. (In Russian)

Volzhina, O. I. (2002), *Semya kak sotsiokulturnaya tsennost* [Family as a sociocultural value], Ph.D. Thesis, Moscow, Russia. (In Russian)

Gurko, T. A. (2021), "Dynamics of well-being of fathers and mothers with minor children", *Sotsiologicheskaya nauka i sotsialnaya praktika*, 9 (3), 59-72, DOI: 10.19181/snsp.2021.9.3.8433, EDN RVSCGB. (In Russian)

Yelyutina, M. E., Klimova, S. V. (2013), "Family Well-Being: A Paradigm of an Integrated Institutional Approach", *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaja seriya. Seriya: Sotsiologiya. Politologiya*, (2), 19-27. EDN: RCMDXH. (In Russian)

Zdravomyslova, O. (2006), *Semya: iz proshlogo v budushcheye* [Family: From the Past to the Future], Moscow, Russia, 142-161. (In Russian)

Ibragimova, E. S. (2022), "Subjective well-being in marriage as a subject of research in psychology", *Molodoy ucheny*, (49), 271-273, EDN: WFGZPS. (In Russian)

Ildarkhanova, F. A. Khafizov, B. T., Amirkhanov I. U. (2006), *Regionalnaya semeinaya politika i formirovanie blagopoluchnoy semi* [Regional family policy and the formation of a prosperous family], Kazan, Russia, ISBN 5-8399-0169-5. (In Russian)

Ilyshev, A. M., Bagirova, A. P., Spiridonova, S. A. (2010), "A more solid scientific basis for new solutions to encourage large families", *Natsionalnye interesy: priority i bezopasnost*, (5), 8-16, EDN: KZCZYN. (In Russian)

Kameneva, T. N. (2017), *Transformatsiya semeino-brachnyh praktik v rossiyskom obshchestve riska* [Transformation of family and marital practices in the Russian risk society], abstract of Ph.D. dissertation, Belgorod, Russia. (In Russian)

Magomedov, P. A. (2017), "Theoretical approaches to the study of ideas about family relations", *IX Mezhdunarodnaya studencheskaya nauchnaya konferentsiya "Studencheskiy nauchny forum"* [IX International student scientific conference "Student scientific forum"], available at: <https://scienceforum.ru/2017/article/2017039411>"

><https://scienceforum.ru/2017/article/2017039411> (Accessed 15 September 2025) (In Russian)

Rostovskaya, T. K., Bezverbnaya, N. A. (2022), "A successful young family: Finding a balance between self-realization and demographic strategies", *TSITISE*, (3), 203-214. DOI: 10.15350/2409-7616.2022.3.18. EDN: OFBJFK. (In Russian)

Rostovskaya, T. K., Sinelnikov, A. B. (2025), "Marriage values as the basis for the well-being of Russian families, *Voprosy upravleniya*, (2), 6-16, EDN: BRNKHT. (In Russian)

Rozhdaemost i planirovanie semi: mneniya, ustanovki, motivatsiya [Fertility and family planning: opinions, attitudes, and motivations] (2016), Moscow, Russia. (In Russian)

Taradanov, A. A. (2004), *Semeinoe blagopoluchie v sovremennoy Rossii: Genezis i praktika* [Family well-being in modern Russia: Genesis and practice], abstract of Ph.D. dissertation, Yekaterinburg, Russia. (In Russian)

Fesenko, P. P. (2005), *Osmyslennost zhizni i psikhologicheskoe blagopoluchie lichnosti* [Meaningfulness of life and psychological well-being of an individual], abstract of Ph.D. dissertation, Moscow, Russia. (In Russian)

Kharchev, A. G. (1979), *Brak i semya v SSSR = Brak i semya v Soyuze Sovetskikh Socialisticheskikh Respublik* [Marriage and family in the USSR = Marriage and family in the Union of Soviet Socialist Republics], Mysl, Moscow, Russia. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 16 сентября 2025 г. Поступила после доработки 30 января 2026 г. Принята к печати 05 марта 2026 г.

Received 23 September 2025. Revised 30 January 2026. Accepted 05 March 2026.

Конфликты интересов: у авторов нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflicts of interest to declare.

Каменева Татьяна Николаевна, доктор социологических наук, доцент, профессор Кафедры социологии Факультета социальных наук и массовых коммуникаций; главный научный сотрудник Института гуманитарных технологий и социального инжиниринга Финансового университета при Правительстве РФ, Москва, Россия.

Tatiana N. Kameneva, Doctor of Social Sciences, Associate Professor, Professor of the

Department of Sociology, Faculty of Social Sciences and Mass Communications; Chief Researcher, Institute of Humanitarian Technologies and Social Engineering, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Селюков Максим Викторович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры таможенного администрирования Северо-Западного института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (СЗИУ РАНХиГС), Санкт-Петербург, Россия.

Maxim V. Selyukov, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate

Professor of the Department of Customs Administration at the RANEPA – St. Petersburg, St. Petersburg, Russia.

Наталья Петровна Шалыгина, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры таможенного администрирования Северо-Западного института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (СЗИУ РАНХиГС), Санкт-Петербург, Россия.

Natalya P. Shalygina, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Customs Administration at the RANEPA – St. Petersburg, St. Petersburg, Russia.